ВОЕННО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС НЕКРАНА СОГЛАСНО ТИГРАНАКЕРТСКОЙ НАДПИСИ

АКОП АРУТЮНЯН

В вопросе изучения армяно-римско-персидских (сасанидских) межгосударственных взаимоотношений на стыке III–IV вв. важное значение имеют сведения тигранакертской греческой надписи, обнаруженной в 1899 г. немецким исследователем Леманном- Хауптом (1861–1938 гг.) во время путешествия по историческим местам Армении ¹. Изучив достаточно подробно текст надписи, он сделал, однако, неправильные выводы, предположив, что ее автором является представитель Аршакидской династии, сын Аршака II (350–368 гг.) царь Пап (368 или 370–374 гг.) ². В дальнейшем эта точка зрения поочередно справедливо опровергалась известными историками Й. Марквартом, академиками Я. Манандяном, Г. Саркисяном и другими ³.

Как показывает анализ, текст надписи был составлен на стыке III–IV вв., после персидско-римско-армянской войны (296–297 гг.) и заключения Нисибинского (Мцбинского) мирного договора в 298 г. (между Римом и Арменией с одной стороны и потерпевшей поражение Персией – с другой) и до принятия христианства в царстве Великой Армении (301 г.). Как справедливо считает Г. Саркисян, надпись является посланием армянского царя Тиридата III Великого (298–330 гг.) восставшим против него, а также против римского императора Диоклетиана (284–305 гг.) жителям Тигранакерта⁴. Датировка надписи имеет кардинальное значение для установления статуса населенного пункта Некран, а также выяснения взаимоотношений, сложившихся между Римом, Аршакидс-

¹ C. F. Lehmann-Haupt. Eine griechische Inschrift aus der Spätzeit Tigranokertas.— «Klio», 1908, bd. VIII, s. 497–520; он ж е. Armenien einst und jetzt, I, Von Koukasus zum Tigris und nach Tigranokerta. Berlin, 1910, s. 410–419.

² См.: С. F. Lehmann-Haupt. Armenien einst und jetzt..., s. 411 и сл.

³ J. Markwart. Südarmenien und die Tigrisquellen nach griechischen und arabischen Geographen. Wien, 1930, s. 134–135; *2. 2. U ш й ш й ŋ ј ш й. Քййшүшй шһ-ипгрупій hшу фпрпфрр шшишпгрушй, Եрұһр, h. II, Бришй, 1978, tp 125–126,* Г. Х. Саркисян. Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. М., 1960, с. 84–85.

⁴ Г. Х. Саркисян. Указ. раб., с. 86.

кой Арменией и Персией в течение IV в., особенно до 338 г., когда возобновились военные действия между перечисленными выше государствами.

В тексте надписи армянский царь Тиридат III Великий (прозвище получено по поводу содействия принятию в Великой Армении христианства в статусе государственной религии) именует персидского правителя Нарсега (293–303 гг.) богом и царем царей. Однако, естественно, еще большее почтение он высказывает Римскому императору Диоклетиану, вместе с которым воевал против персов, нарекая его отцом, что не имеет никакого отношения к биологическому родству с императором, ибо отцом Тиридата III был его предшественник, армянский царь Хосров II (272 г. — вероятно, 287 г.). Возможно, такое обращение к императору связано с установлением порядка правления в Римской империи в эпоху домината — тетрархией (τετραρχία). Так, после установления домината Диоклетиан и Максимин носили титул августов, а цезари Галерий Валерий Максимиан и Констанций Хлор в переносном смысле считались их сыновьями. Армянский царь, исходя из правил вежливости, мог подобным образом обращаться к императору Диоклетиану (тем более, что они были союзниками), благодаря военно-политической помощи которого Тиридат III стал царем Аршакидской Армении, разделенной до этого между Римом и Сасанидским Ираном. С другой стороны, император Диоклетиан, обращаясь к Тиридату, именует его, согласно свидетельству армянского историка Агатангелоса, следующим образом: «Самодержавный император Диоклетиан приветствует возлюбленного брата и сопрестольника Тиридата» ⁵.

О мирном договоре, подписанном в г. Нисибине, очень обобщенно и неопределенно свидетельствуют античные историки Аврелий Виктор и Руф Фест. Последний пишет: «... Царь Персии Нерсег сбежал. Его жена и дочери попали в плен. Однако к ним отнеслись с высочайшим уважением, и их неприкосновенность была соблюдена. Персы были удивлены этому и признались, что римляне превосходят их не только оружием, но и поведением. И они вернули Месопотамию вместе с пятью затигрскими территориями. Был установлен мир, который продлился до наших дней на благо империи» ^{6} . Что касается свидетельства Аврелия Виктора, то оттуда следует выделить следующий отрезок: «... Победа была такой значительной, что если Валерий (в действительности, речь идет о Диоклетиане – A. A.), по приказу которого происходило все, по какой-то неясной причине не сопротивлялся, власть Рима установилась бы в новых губерниях» ^{7} . Мирное соглашение подписывалось на 40 лет, поэтому его

 $^{^5}$ А г а т а н г е л о с. История Армении. Пер. с древнеарм. на рус. яз. К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, XII, 152. Ереван, 2004.

⁶ Rufus Festus (Sexti). Breviarum rerum populi romani, XXV. Lipsiae, 1874.

⁷ S. Aurelii Victor. Historia Romana. Caesares, XXXIX. Lipsiae, 1892. См. также: Eutropii. Breviarium Historiae, IX, 24, Romanae. Lipsiae, 1877.

часто называют просто Нисибинский мирный 40-летний договор (298–338 гг.)8.

О событиях 297 г. весьма красноречиво сообщает и Фавстос. Историк пишет: «Он (римский император – A. A.) оставил свое войско около города Сатала; сам же выбрал из предводителей армянского войска двух мудрых мужей, а именно Аршавира и Андовка, которые раньше приезжали к нему в качестве послов. С ними вместе император, преобразившись в шинакана (поселянина), в качестве продавца капусты, проник в персидский лагерь, который тогда находился в гаваре Басеан, в деревне по названию Осха (точнее Восха – A. A.). Они проникли в лагерь персидского царя, осмотрели, разведали сколько сил у него и вернулись обратно в свой лагерь. Они сплотились, подготовились и ударили по персидскому войску, которое нашли на том же месте, где оно беззаботно, спокойно, ничего не подозревая, в бездействии стояло лагерем...» ^{9} .

О территориях, присоединенных к царству Великой Армении, подробнее всех упоминает византийский историк VI в. Петр Патриций: «На востоке к римлянам должна была перейти Ингилена (Іvy $i\lambda\eta$ v η' — Ingilene, Ангех тун — на арм. яз), Софена ($\Sigma\omega\phi\eta$ v η' — Sophene, Цопк), Алдзник ($\Delta\rho\zeta\alpha$ v η v η' — Arzanene), Гордуена (Гор δ v η v η' — Corduene / Gorduene, Кордук / Корчайк) и Забдицена ($\Delta\alpha$) ($\Delta\alpha$) — Zabdicene, Цавдек). Граница Армении должна была дойти до крепости Зинта, которая находилась на территории Мидии» 10. Одной из таких пограничных крепостей на армяно-персидской границе, возможно, был и Некран (или Некра), упомянутый в тигранакертской надписи, где (согласно ей)

⁸ Вопросы межгосударственных границ подробно см.: P. He at he r. The Fall of the Roman Empire, A New History of Rome and the Barbarians. Oxf., 2006, pp. 73–74, 161, 173, 387; E. N. Luttwak. The General Strategy of the Roman Empire. From the First Century A. D. to the Third. Baltimore; L., 1979, pp. 185–189; N. Rosenstein and Morstein-Marx R. Companion to the Roman Republic, L., 2010, pp. 466–470; S. Baker. Ancient Rome. The Rise and Fall of an Empire. L., 2007, p. 324; The Roman Empire in Context. Historical and Comparative Perspectives, Åd. Arnason J. P., K. A. Raflaub. Chichester, 2011, pp. 131–133; R. R. Holloway. Constantine and Rome. New Haven; L.,1934, p. 131; J. Traina. East and west in the Roman Empire of the Fourth Century. An End to Unity? Ed. by Dijkstra R., Poppel S. van, D. Stootjes. Mapping the New Empire: A Geographical Look at the Fourth Century. Leiden; Boston, 2015, p. 56; R. M. Errington for high Roman Imperial Policy from Julian to Theodosius. North Carolina, 2006, pp. 44–45, 67–68; R. S. Blockley. The Romano-Persian Peace Treaties of A. D. 299 and 363.—Florilegium, 1984, vol. 6, pp. 29–31.

 $^{^9}$ Фавстос. История Армении. Пер. с древнеарм. на рус. яз. М. А. Геворгяна, III, 21. Ереван, 1953.

¹⁰ Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Malali, Menandri Historiarum. Lipsiae, 1829, Petri Patricii, Frag. 14.

после заключения Нисибинского мира в 298 г. произошли такие же бурные события, как в Тигранакерте. Но если крепость Зинта находилась на крайнем востоке границ Армении и Ирана, то Некран размещался на западной окраине границ вышеупомянутых трех государств.

Город-крепость Некран в лапидарном тексте Тигранакерта упоминается дважды. В первом упоминании говорится: «С помощью сильной армии ...(лакуна) община в отношении Некрана (]... διὰ τοῦ στ[ρατ]οῦ (καὶ) τῆς δυνάμεως τῆς ἐκ (лакуна прибл. 34 буквы) π]ολιτήαν εἰς Νέκρ[αν)».

Второе упоминание: «Ту силу, которую римляне (использовали) в отношении Некрана (лакуна прибл. 24 буквы), с помощью богов и благодаря нашему благословенному счастью» (τὴν δύναμι]ν ἣν οἱ Ρωμα[ῖοι] εἰς Νέκραν ἔσχαν (καὶ) νῦν (лакуна прибл. 24 буквы) τῆς προνοίας τῶν θεῶν καὶ τῆς εὐ[τυχίας) ^{11} .

Помимо тигранакертской надписи еще одно упоминане о населенном пункте Некран мы находим в труде византийского историка Анны Комниной (1083–1153 гг.) «Алексиада», из которого становится очевидным, что город находился на «пороге или преддверии» Ближней Сирии. Автор вместе с Некраном упоминает укрепления Сген, Колциер, небольшие города (или населенные пункты) Коммермореи, Кафисмат, Сарсап (слово «сарсап» на арм. яз. означает «страх», «ужас»). Историк характеризует Некран как «...маленький городок», добавляя в заключение: «...это все фемы, расположенные в Ближней Сирии» 12.

В историографии бытовало мнение (Й. Маркварт), что после войны 296–297 гг. император Диоклетиан вынудил царя Аршакидской Армении Тиридата III вывести свои войска из наследственных владений, возможно, и из территории Некрана ¹³. Тиридат III Великий после исполнения данного приказа отдал распоряжение упомянуть об этом факте в своей тигранакертской надписи.

Считаем возможным заключить, что Некран был приграничной крепостью и имел очень важное стратегическое значение. Во время персидско-римско-армянской войны 296—297 гг. он был освобожден от персов армяно-римскими войсками. После заключения Нисибинского договора Сасаниды вернули Римской империи не только эту крепость, но и пять затигрских областей, о которых говорилось выше (Ингилена, Софена, Алдзник, Гордуена, Забдицена). Каким был статус Некрана, находившегося на территории Сирии по соседству с армянской губернией Алдзник, пока не ясно.

 $^{^{11}}$ С. F. Lehmann-Haupt. Armenien einst und jetzt..., s. 416; Г. X. Саркисян. Указ. раб., с. 81–82; Французский историк-медивист Г. Лемб находит, что название крепости следует читать не Nékpav а Мéкpav. Подробно см.: Анна Комнина. Алексиада. Вступит. статья, пер. и коммент. Н. Любарского. М., 1965, с. 604–605.

¹² Анна Комнина. Алексиада, XIII, 12.

¹³ J. Markwart. Указ. раб., с. 184.

Для изучения вопроса о статусе Некрана надо рассмотреть статус крепости Зинта. Вначале остановимся на вопросе местонахождения крепости Зинта, упомянутой Петром Патрицием в тексте договора. Мы уверены, что относительно этого вопроса могут быть различные и даже противоречащие друг другу точки зрения, и невозможно однозначно утверждать правоту какой-либо из них. С. Еремян данную проблему решает очень просто и ясно. При рассмотрении текста договора, приводимого Патрицием, бросается в глаза тот факт, что историк перечисляет губернии в направлении запад-восток, о чем было сказано выше ¹⁴. Именно на крайнем востоке армянский исследователь размещает Зинту. Территория, где располагает Зинту С. Еремян, совпадает с Марац Амур Ашхаром, а точнее с Махкерт Туном, находившимся у истоков реки Малый Заб ¹⁵. В данном случае мнение известного исследователя вполне логично. С. Еремян добавляет, что Зинта — это тот же Изирту, неоднократно упоминаемый в ассирийских надписях. Автор соглашается с мнением цЯ. Манандяна, который первый пришел к этому выводу.

Относительно статуса пограничной крепости Зинта на крайнем востоке армяно-персидской границы известно, что по согласованности с Римом там были размещены только армянские войска.

Крепость Зинта и пять вышеупомянутых областей, которые Сасаниды уступили Риму, в конечном итоге вошли в состав Аршакидской Армении¹⁶. Римляне по каким-то неизвестным нам соображениям включили Некран в «состав» империи, расположив там свои войска. Вероятно, таким образом они хотели освободить Тиридата от заботы об укреплении данной крепости, дав возможность сконцентрировать армянские войска в не менее важном стратегическом объекте – крепости Зинта. К сожалению, историк-географ Клавдий Птолемей,

¹⁴ См.: Հшу ժողովրդի պшийлгрупгй, h. II, Հшушийше վшղ ֆեոդшլիզմի пшпшгруший, husp. U. S Երեմуши, Երևши, 1984, էջ 65–71: U. S. Երեմуши. Հшушийше пий «Игришрншду»-h, Երևши, 1963, էջ 52, он же. Հшушийше I—IV пр. (ршпинд), Երևши, 1952: R. C. Blockley. The Romano-Persian Peace Treaties of A. D. 299 and 363, Florilegium V. 6, 1984, pp. 28–49; S. N. C. Lieu. The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars (A. D. 226–363). A Documentary History. L.; N. Y., 1991, pp. 145–184.

¹⁵ См.: *U. S. Երե մ յ ш ն. Հայաստանը ըստ «Uշխարհացոյց»-ի, էջ 52*, он ж е. *Հայաստանը I–IV դդ. (ршրտեզ)*, К. М у т а ф я н, Э. В а н Л е в. Исторический атлас Армении. Ближний Восток и южный Кавказ с VIII века до Р. Х. до XXI века. М., 2012, с. 33 (Карта ,После Нисибинского мира между Римом и Персиейե).

¹⁶ Об этом более подробно см.: *Հ. Ф. Żшрпгрјпгијши. Հшјшишшић hшршվшјћи եрцршишиեрр IV пшрпги.— «Հшиџ», Црршиши-Рեјппгр, 1995–1996, tp 111–123*, о н ж е. К вопросу укрепления границ Аршакидской Армении в IV веке.— «Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ». (М.), 2010, № 1, с. 5–9.

описывающий урбанизационную карту данного региона, не упоминает о Некране, находившемся на крайнем юге губернии Алдзник, на территории которой находилась вторая столица Армении – Тигранакерт. Во время военных походов (в IV веке и раньше) персы вторгались в Великую Армению именно с территории Алдзника, проходя через Багешское ущелье (Дзора-Паак, на арм. яз. – сторож ущелья), расположенное на северо-востоке Алдзника на границе с Турубераном. Здесь, согласно «Певтингеровой карте» («Tabula Peutingeriana»), проходила армянская «Царская дорога» Арташат–Тигранакерт (Artaxata—Tigranocarten), ведущая в глубь страны ¹⁷.

Данные территории имели стратегически важное значение как для царства Великой Армении, так и для Римской империи. Сконцентрировав войска в Некране, римляне обеспечили не только безопасность Аршакидской Армении, но и создали плацдарм в целях укрепления своего доминирующего положения в Ближней Сирии, а впоследствии — на всей территории восточного Средиземноморья.

В конце IV века армянский военачальник Мушег Мамиконян решил укрепить всю линию южной границы Аршакидской Армении с Сасанидским Ираном по аналогии с границей возле Некрана. Об этом свидетельствует армянский историк IV века Фавстос Бузанд: «... Он (Мушег Мамиконян – A. A.) советовался с греческими военачальниками и через них с императором о том, что нужно в армянской стране строить города в каждом гаваре, в котором один город, в котором два, с крепкими стенами для размещения в них гарнизонов по всей Армении до пограничного пункта Гандзака, служащего границей между Персией и Арменией, а также (решили) всех армянских азатов вооружить на императорские субсидии, равно как и войска армянской страны, чтобы таким образом принять все предосторожности против их врагов – персидских войск. И греческий царь с большою радостью соглашался исполнить это, чтобы всеми этими мерами прочно и неразрывно связать с собою страну и не дать персидскому царю завладеть армянской страной» 18. Это сведение Фавстоса дополняется сведением Аммиана Марцеллина, свидетельствующего, что в критический для Армении период в конце 377 г. – начале 378 г. император Валент (364–378 гг.) хотел отправить туда 12 легионов, однако это решение было отклонено, равно как и стороительство оборонительной стены ¹⁹. Что касается крепости

 $^{^{17}}$ См.: А. В. Подосинов. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты. Перевод. Комментарии. М., 2002, с. 361–365 (IX, 3 – X, 4).

 $^{^{18}}$ Фавстос. V, 34; см. также: F. Stark. Rome on the Euphrates. The Story of Frontier. L., 1966, passim.

¹⁹ Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum, libri qui supersunt. XXVII, 12, 15–16. Harvard. 1958, (Loeb Classical Library); Аммиан Марцеллин. Римская история. Пер. с лат. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни, XXVII, 12, 15–16. М., 2005. См.

Некран, то она в течение IV века играла важную роль как для сдерживания натиска Сасанидов на царство Великой Армении, так и для обеспечения безопасности территории Ближнего Востока, находившейся под владычеством Римской империи.

Итак, что можно заключить о статусе Некрана? Из первого отрывка текста тигранакерстой надписи можно прийти к выводу, что сильная армия римлян, возможно, сообща с армянской армией установила там свои законы. Трудно предположить, чем были недовольны жители крепости. Возможно, это было результатом подстрекательства тайной дипломатии персидского царя. Тогда можно предположить, что он обещал жителям Некрана нечто большее, нежели то, что они имели при господстве римлян.

Римляне использовали в Некране военную силу. Это однозначно можно заключить из второго сведения надписи. Может показаться, что негодование (бунт, возможно, восстание) в Некране было первым и последним, поскольку позже в источниках об этой крепости мы не находим других упоминаний.

Римляне, вероятно, внушали населению, что сила, которой они обладали, дана богом, поэтому ей не следует сопротивляться. Из текста надписи можно заключить, что, если жители Некрана будут покорны этой божественной силе, то их ожидает благословенное счастье.

ՆԵԿՐԱՆԻ ՌԱԶՄԱԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎԻՃԱԿՆ ԸՍՏ ՏԻԳՐԱՆԱԿԵՐՏԻ ԱՐՁԱՆԱԳՐՈՒԹՅԱՆ

ՀԱԿՈԲ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՅԱՆ

Ամփոփում

298 թ. Մծբինում ստորագրված պայմանագրով՝ մի կողմից դաշնակիցներ Հռոմի ու Հայաստանի, մյուս կողմից Ղարսկաստանի միջն Առաջավոր Ասիայում և Հայաստանի հարավում տեղի ունեցան կարևոր տարածքային փոփոխություններ՝ հօգուտ Մեծ Հայքի։ Իրենց դիրքերն տարածաշրջանում ամրապնդելու նպատակով հռոմեացիներն, ինչպես վկայում է Տիգրանակերտի հունարեն արձանագրությունը, կայսերական ռազմակայանի վերածեցին Նեկրան ամրոց-բնակավայրը, որը գտնվում էր հայսիրիական սահմանին։ Հռոմեացիների այս քայլն անմիջապես առաջաց-

также: *Հ. Հ. Մ ш ն ш и դ յ ш и.* Указ. раб., с. 210; *Հшյ ժողովրդի պшиմություն, h. II, էջ* 102:

_

րեց տեղի բնակչության դժգոհությունը, որը վերածվեց ապստամբության։ Դրդողի դերում հանդես եկան 296–297 թթ. պատերազմում պարտված պարսիկները։ Սակայն, ինչպես ցույց տվեցին իրադարձությունների հետագա ընթացքը, Նեկրանում հռոմեական բանակի գտնվելու հանգամանքը, իրեն արդարացրեց և համարյա ողջ IV դ. ընթացքում հռոմեահայկական միացյալ ուժերը կարողացան զսպել պարսիկերի նվաձողական նկրտումները։

MILITARY-DIPLOMATIC STATUS OF NEKRAN ACCORDING TO TIGRANAKERT INSCRIPTION

HAKOB HARUTYUNYAN

Summary

According to the agreement between the allies of Rome and Armenia on the one hand, and Persia on the other, signed in Nisibin (Mtsbin) in 298, important territorial changes in favor of Armenia took place in the Near East and in the south of Armenia. As the Greek inscription of Tigranakert shows, in order to strengthen their territorial positions the Romans turned into an imperial military base the settlement-fortress Nekran, which was on the Armenian-Syrian border. This step of the Romans led to discontent among the local population, and then to the uprising. During this period the Persians who lost in the war of 296–297 took an active position. However, as the further course of events showed, the arrival of the Romans in Nekran was justified, and almost for the whole 4th century the combined forces of the Romans and the Armenians succeeded in restraining the Persian predatory policy.